

Содержание

КЛИКУША

Глава 1. КУПАЛЬСКАЯ НОЧЬ	7
Глава 2. ДВЕ СМЕРТИ	23
Глава 3. ВЕДЬМИН СОВЕТ	32
Глава 4. РОДЫ	42
Глава 5. СЕМЕЙНЫЙ РАЗЛАД.....	53
Глава 6. ОБИТЕЛЬ ГОРНЫХ МОНАХОВ	65
Глава 7. БЕГСТВО ОТ МУЖА.....	78
Глава 8. НОВАЯ ЖИЗНЬ.....	88
Глава 9. ЛЕСНОЙ ПЛЕН.....	100
Глава 10. ЛЮБОВЬ, ДАРУЮЩАЯ ЖИЗНЬ.....	114
Глава 11. ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ НЕЧИСТИ.....	124

УТОПЛЕННИЦА

Глава 1. ЖЕНИХ И НЕВЕСТА	141
Глава 2. ЗАГАДОЧНОЕ НЕВЕСТОВО ОЗЕРО.....	150
Глава 3. СМЕРТЬ	161
Глава 4. ВОЗВРАЩЕНИЕ ВАСИЛИНЫ	169
Глава 5. ПОМЕЩАТЕЛЬСТВО ПРОХОРА	175
Глава 6. ЛЮБОВЬ К УТОПЛЕННИЦЕ.....	182
Глава 7. ДОГОВОР С ВОДНИКОМ.....	194
Глава 8. СВАДЬБА ВОДНИКА	201
Глава 9. РОЖДЕНИЕ РЕБЁНКА	210

Глава 10. МАЛЕНЬКАЯ ВАСИЛИНА	220
Эпилог	234

ОБЩИНА

Глава 1. ПРАВДА.....	237
Глава 2. ЖЕНА СТАРЕЙШИНЫ	258
Глава 3. НАСЛЕДНИК.....	288
Глава 4. ОБРЯД.....	317

Кликуша

Глава 1

КУПАЛЬСКАЯ НОЧЬ

Дождь безжалостно хлестал Прасковью по лицу. Одежда её промокла насквозь, пропиталась дождевой водой и стала тяжелой, потянула к низу. Но она как будто этого не чувствовала — сидела на земле, прижавшись спиной к стене деревянной церквушки. Платье её задралось, обнажив голые ноги, руки безвольно раскинулись в разные стороны, светлые волосы повисли мокрыми сосульками вдоль лица.

— Просья... — послышался рядом с Прасковьей взволнованный голос.

Прасковья медленно повернула голову и увидела бегущую к ней под дождем женщину. Ночь была тёмная, но Прасковья сразу узнала её. Женщина тоже промокла насквозь, с седых волос, выбившихся из-под платка, капала вода.

— Мама, — хрипло выговорила Прасковья, — мама, опять он...

— Кто — он? — спросила мать.

— Нечистый!

Лицо Прасковьи сморщилось, и она разрыдалась в голос, уронив голову.

— Тише! — вскрикнула женщина и, боязливо оглянувшись по сторонам, прижала ладонь ко рту дочери.

— Мам, что же делать-то? — повторяла Прасковья.

— Тише, доченька, тише, — испуганно прошептала женщина.

— Мам... — Прасковья взглянула на мать дикими глазами, — Феденька! Я же убила его!

— Ну-ну, не ты это, Прося. Не ты! Да и обошлось всё, слава богу. Жив наш Феденька, — проговорила женщина.

А потом она прижала голову Прасковьи к своей груди и прошептала ей на ухо:

— Вот только если Алексей тебя сейчас найдёт, то не пожалеет больше, повесит на позорный столб, так он мне сказал, когда прибегал ко мне.

Прасковья горестно всхлинула, и мать прижала её к себе ещё крепче.

— Уходи из села, Прося. Беги прямо сейчас! Моё сердце не выдержит, если я твои мучения воочию увижу, — начала причитать женщина, и на лицо Прасковьи упали её горячие слёзы. — Уходи, милая моя. Ты и так уже горюшка вдоволь хлебнула! Уходи, прошу!

— Нет, мама, — прошептала в ответ Прасковья, — не пойду, не уговаривай.

— Да что ты за дура такая упрямая! — в сердцах воскликнула женщина и стукнула дочь по лбу. — Уходи, говорю!

— Да не пойду я никуда, мама, — закричала Прасковья, — тут сыночек мой, тут ты, тут вся моя жизнь! Куда ж мне идти?

— Тише, тише! — прошептала мать.

Рядом раздались взволнованные мужские голоса. Мужчины услышали их и уже бежали к церкви, громко крича.

— Вон она!

— Стой, всё равно поймает!

Мать взглянула на Прасковью таким горестным взглядом, будто видела её в последний раз.

— Прося... — прошептала она.

— Мамочка, не плачь обо мне, — еле слышно ответила Прасковья.

Они взялись за руки, словно прощались навсегда.

— Прасковья! — голос Алексея прогремел на всю округу. — Выходи, всё равно от меня не скроешься!

Мать сорвала с головы мокрый платок, прижала его к лицу и завывала. А Прасковья поднялась с земли и, скользя голыми ногами по сырой траве, пошла навстречу мужчинам, шатаясь, точно пьяная.

— Прасковья! — снова закричал Алексей.

— Здесь я, иду, — ответила Прасковья и вышла к мужчинам.

Увидев тёмный силуэт, группа мужчин притихла, потом от неё отделился один — тот, что был на голову выше остальных. Это был Алексей. Он подошёл к Прасковье, схватил её за волосы и поволок за собой. Она слышала, как где-то позади неё страшно завывает мать, проклиная Алексея на чём свет стоит. Из глаз Прасковьи тоже лились слёзы. Но она заслужила это наказание. Всё, что бы с ней ни сделали сейчас, — всё будет справедливым.

Мужчины приволокли её на большую базарную поляну. Дождь всё лил, Прасковья чувствовала, что по уши вымазалась в грязи. Когда её бросили на землю, она подняла голову и взглянула на высокий столб, темнеющий возле неё. Недавно к нему привязывали вора Витьку Дряблого. Он украл у соседа трёх кур. А до этого тут была привязана Анна Рыжая, она оклеветала бывшую подругу, и ту чуть не упекли в тюрьму на несколько лет. А теперь вот привяжут её, Прасковью. За то, что она...

— Всё, Прасковья! Не собираюсь я больше тебя терпеть, — закричал Алексей.

Она ничего не ответила и даже не взглянула на мужа — сидела на земле с опущенной головой. Когда мужчины подхватили её под руки и поволокли к столбу, Прасковья вдруг закричала, ей стало так страшно, что душераздирающий крик сам вырвался из её груди. Алексей схватил её за плечи и принялся яростно трясти.

— Что, страшно тебе стало, паскуда? А когда ты нашего ребёнка своими руками душила, не страшно было?

Алексей изо всех сил ударил Прасковью по лицу. Она упала на землю, и он принялся озлобленно пинать её ногами.

Остальные мужики стояли и молча смотрели на происходящее. Прасковья сжимала зубы от боли, прикрывая руками голову.

— Тварь! Паскуда! Чуть ребёнка не угробила! Чем тебе Феденька помешал, а? Отвечай! Ну?

Алексей схватил Прасковью за волосы и стал изо всех сил тыкать её лицом в грязь.

— На, получай! За всё получай, тварь! За семью нашу, за Феденьку, за жизнь мою переломанную! За весь твой обман! Получай! Получай! — рычал он.

И тут вдруг откуда-то сзади, из темноты, раздался громкий рёв. Мужики обернулись, пытаясь рассмотреть, кто там. Алексей отпустил Прасковью, поднялся с земли.

— Это ещё что? — ошарашенно воскликнул он.

Мужики и сами разинули рты от удивления. Один из них пожал плечами и прошептал:

— Не знаю, Лёха, но что-то подсказывает мне, что нам лучше уйти отсюда подобра-поздорову.

— Эй! Ты кто? — прокричал Алексей в темноту.

Огромная, тёмная фигура тут же двинулась в его сторону, страшно рыча. Глаза у великана засверкали в темноте яростным огнём, на безобразном лице застыла жуткая гримаса. Один за другим, мужчины побежали прочь с поляны. Последним побежал Алексей, оставив жену на растерзание неведомому лесному чудовищу.

— Может, так даже справедливее будет, — пробубнил он себе под нос, — хоть греха на душу не возьму.

Обернувшись, он увидел, что чудовище остановилось возле Прасковьи.

Женщина неподвижно лежала на земле. От последнего удара она потеряла сознание и не видела новой опасности, нависшей над ней. Великан склонился и какое-то время рассматривал её, с шумом втягивая ноздрями воздух. А потом схватил её руками, взвалил на плечо, точно мешок с картошкой, и понёс в сторону леса.

— Туда тебе и дорога, кликуша! — процедил сквозь зубы Алексей, смачно плюнул на землю и пошёл прочь.

За пять лет до случившегося

— Просья, за водицей сбегай! — крикнула мать из кухни, — хлеб надо печь, а воды в кадке совсем нет!

— Бегу! — живо откликнулась Прасковья.

Она быстро сложила в берестяную шкатулку алые бусины и улыбнулась дряхлой старухе, лежащей на кровати.

— Сделаю вечером бусы и на свадьбу их надену. Эх, всего неделю мне в девках ходить осталось, бабушка! — прошептала Прасковья и улыбнулась старухе.

Та пожамкала беззубой челюстью и прошепелявила:

— Энто разве радость? Женьитьба, что рабство для бабы.

Прасковья засмеялась, наклонилась к старухиному лицу и чмокнула дряблую, сморщенную щеку.

— Врёшь ты всё, бабушка! Было бы так, никто бы замуж не рвался! Мне все девки завидуют!

Старуха покачала головой, что-то неразборчиво пробубнила в ответ. Но Прасковья уже не слушала её, она любовалась на свое отражение в маленьком зеркальце.

Прасковья слыла в селе первой красавицей. Была она высокая, пышногрудая, курносая. Парни её провожали выразительными, тоскующими взглядами, вздыхали и томились по ней. Улыбка Прасковьи сияла на лице, как ясное солнышко, светлые косы блестели золотом и были толщиной с кулак. В неё, весёлую, озорную, дерзкую, невозможно было не влюбиться. Вот и влюблились парни, теряли головы.

Но, несмотря на обилие ухажеров, Прасковья отдала своё сердце одному-единственному, высокому и статному красавцу Алексею. Они были хорошей парой, и молодежь завидовала их красоте и счастью.

— Проська! — вновь строго окликнула девушку мать.

Прасковья, замечтавшись, вздрогнула, быстро убрала зеркало под подушку и побежала на кухню.

— Недолго тебе командовать мной осталось, мамочка! — хитро подмигнув, прошебетала Прасковья, — выйду за муж, и всё, упорхну, как птичка из твоего гнезда! Не на кого будет кричать! Некому будет приказывать!

— Жаль, что отец не дожил до этого... — грустно проговорила мать. — Но ты не радуйся раньше времени! Ишь какая резвая! Не я, так муж будет командовать!

Девушка дерзко вскинула подбородок и воскликнула:

— Это мы ещё посмотрим!

Взяв ведро и коромысло, она пошла к колодцу, напевая песню. На улице стояло душное лето, синело небо, цвели травы, кузнечики отчаянно громко стрекотали в высокой траве. Прасковья шла, пела и улыбалась солнцу. И тут вдруг высокие кусты рядом с ней зашевелились, трава и ветви раздвинулись и оттуда, прямо из густых зарослей, на тропинку шагнул крепкий пучеглазый паренек. Он взглянул на Прасковью и молча раскинул руки, преградив ей путь. Девушка замерла вначале, а потом оттолкнула парня с дороги и проговорила строго:

— А ну, отойди, Ванька! Чего встал тут, как вкопанный? Чего глаза выулпил?

Ванька что-то промычал в ответ, но не сдвинулся с места.

— А ну, пропусти, дурак! А не то вот как дам тебе коромыслом, будешь знать, как девок в кустах караулить!

Прасковья не на шутку разолилась, топнула ногой, намурила брови. Парень виновато опустил голову, отошёл в сторону. Прасковья стремительным шагом прошла мимо него, а назад пошла в обход с полными вёдрами. Вдруг Ванька до сих пор в кустах сидит!

Она и раньше замечала, что Ванька-дурак таскается за ней по пятам: то полевой цветок ей протянет, когда она идет мимо, то дикие ягоды или лукошко грибов на крыльцо поставит. Прасковья старалась не замечать его. Что ей за дело до местного юродивого? Он же безобидный — сирота, живёт где-то в лесу, местные его жалеют, подкармливают, кто чем может. А ей что до него? Пусть

ходит, пусть смотрит, этого она ему запретить не может. Вот только таких выкрутасов, как сегодня, она точно не потерпит!

«Надо будет всё рассказать Алёше, пусть припугнёт его в следующий раз хорошенько, чтоб близко не подходил!» — решила Прасковья.

Алексей не давал другим парням даже смотреть на свою красавицу-невесту, и Прасковье льстила его ревность.

«Любит меня крепко, раз так ревнует», — думала она.

Алексей и вправду любил Прасковью. Он её ещё два года назад на селе присмотрел — юную, пышногрудую, дерзкую девчонку. Присмотрел и стал терпеливо ждать, пока она подрастёт. Едва девушке исполнилось восемнадцать лет, как он тут же посватался к ней.

Зое, матери Прасковьи, будущий зять пришёлся по душе. Алексей был трудолюбивым, хозяйственным, надёжным. «Самое то для моей вертушки Проськи», — так думала Зоя. Семьи сговорились сыграть свадьбу ближайшим летом, сразу после праздника Купалы. Зоя после помолвки начала активно выстраивать семейные отношения. Она то и дело просила Алексея о помощи по дому. Муж её давно умер, и ей очень не хватало мужских рук в хозяйстве. А Алексей и рад был помогать, ведь это был повод лишний раз взглянуть на свою будущую жену.

В темноте узких сеней Прасковья ловила в объятия и бесстыдно целовала жениха в губы — нежно и чувственно, и с ликованием ощущала, как дрожит от страстного напряжения всё его тело. Когда она отталкивала Алексея, его лицо становилось глубоко несчастным. Прасковье нравилось чувствовать эту женскую власть над ним, сильным мужчиной. Поэтому она не верила, что после свадьбы он начнёт ею командовать, как пугала мать. Ей думалось, что Алексей всегда будет таким, как теперь, — ласковым, нежным, послушным, готовым луну с неба достать, если она попросит...

«Алёшенька меня любит. Расскажу-ка я ему про Ваньку. Пусть он его накажет, как следует», — подумала Прасковья, заходя во двор.

